

СТАЛИНСКИЙ ПУТЬ

ОРГАН
Тайгинского
ГК ВМФ(6)
и горсовета
Кемеровской
области

№ 96 (1556)

17 ИЮЛЯ 1943 года, СУББОТА

Цена 20 коп.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 15 июля

На днях наши войска, расположенные севернее и восточнее города Орла, после ряда контратак перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Наступление началось с двух направлений: из района севернее города Орла — на юг и из района восточнее города Орла — на запад.

Севернее Орла наши войска прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника по фронту протяжением в 40 километров и за три дня напряженных боев продвинулись вперед на 45 километров. Разгромлены многочисленные узлы сопротивления и опорные пункты противника. Нашими войсками на этом направлении занято более 50 населенных пунктов, в том числе районный центр Ульяново и крупные населенные пункты Старица, Сорokino, Мойлово, Дудоровский, Веснины, Крапивна, Шванова, Ягодная, Еленск, Тросно, Клен.

Восточнее Орла наши войска прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника по фронту протяжением 30 километров и, преодолевая его упорное сопротивление, продвинулись вперед на 20—25 километров. На этом направлении нашими войсками занято более 60 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Вяжи, Орловна, Назарь, Мельны, Высокое, Победное, Сетуха, Березовец.

В ходе наступления наших войск разбиты немецкие 56, 262, 293 пехотные дивизии, 5 и 18 танковые дивизии. Нанесено сильное поражение немецким 112, 208 и 211 пехотным, 25 и 36 немецким мотодивизиям.

За три дня боев взято в плен более 2.000 солдат и офицеров. За это же время, по неполным данным, нашими войсками взяты следующие трофеи: танков—40, орудий разного калибра—210, минометов—187, пулеметов—99, складов разных—26.

Уничтожено: танков—109, самолетов—294, орудий разного калибра—47.

За три дня боев противник потерял только убитыми более 12.000 солдат и офицеров.

Наступление наших войск продолжается.

В течение 15 июля на Белгородском направлении наши войска отбивали атаки танков и пехоты противника.

На Орловско-Курском направлении наши войска вели атаки против перешедшего к обороне противника.

На Белгородском направлении наши войска отбивали ожесточенные атаки противника. Подтянув новые силы танков и мотопехоты, немцы пытались сломить сопротивление наших войск. В ходе этих атак гитлеровцы понесли тяжелые потери в живой силе и технике. Танкисты Н-ского соединения уничтожили 51 вражеский танк, более 100 автомашин с боеприпасами и горючим и истребили до 2.000 немецких солдат и офицеров. Рота, которой командует лейтенант Калинин, отбила атаку 2 батальонов немецкой пехоты, наступавших при поддержке танков. Ни один боец не покинул своего места, когда вражеские танки ворвались в расположение подразделения. Ружейно-пулеметным огнем красноармейцы отсекли немецкую пехоту от танков и истребили свыше 300 гитлеровцев. Прорвавшиеся танки противника направились на минное поле и там же были накрыты огнем нашей артиллерии. Из 17 вражеских танков, участвовавших в этом бою, было подбито и сожжено 14 немецких танков. На другом участке танковый экипаж лейтенанта Замуло сжег 5 танков противника. Танковый экипаж лейтенанта Петрушкова уничтожил 2 тяжелых немецких танка типа "Тигр", бронетранспортер и 30 гитлеровцев.

На Орловско-Курском направлении противник, перейдя 5 июля в наступление, в течение ряда дней пытался прорвать советскую оборону. Немцы понесли огромные потери в живой силе, танках, самолетах, но успеха не добились. Обескровленный враг был вынужден перейти к обороне. Сегодня наши войска, после артиллерийской подготовки, успешно атаковали противника. Танкисты Н-ской части в бою за один населенный пункт разгромили батальон вра-

жеской пехоты, сожгли и подбили 9 немецких танков. На другом участке наши бойцы выбили гитлеровцев из сильно укрепленных позиций и истребили до 400 немецких солдат и офицеров. Захвачены трофеи и пленные.

Наша авиация подвергла бомбардировке войска противника. Уничтожено много автомашин, полевых орудий и разбито 2 железнодорожных эшелона.

Западнее Ростова-на-Дону активно действовали наши разведывательные группы. Бойцы под командованием лейтенанта Кузнецова ворвались в расположение противника, разоружили 2 блиндажа вместе с находившимися в них гитлеровцами.

Наши летчики в воздушном бою сбили 3 самолета противника.

На Ленинградском фронте наши артиллерийские подразделения подавили огонь 10 немецких артиллерийских батарей, разрушили 12 дзотов, 8 блиндажей и 4 наблюдательных пункта, взорвали склад противника с боеприпасами.

Нашей авиацией повреждены 2 тральщика и сторожевой катер противника.

Партизанский отряд, действующий в Каменец-Подольской области, за месяц боевых действий пустил под откос 8 воинских эшелонов противника. Уничтожено 6 паровозов, 74 вагона с войсками и техникой и 24 цистерны с горючим. Партизаны отряда имени Ленина 26 июня заминировали шоссе на дороге. На расставленных партизанами минах взорвались 3 автомашины с немецкими солдатами и офицерами. Убито 40 гитлеровцев. В другом районе советские патриоты взорвали легковую и грузовую автомашины с солдатами и штабными немецкими офицерами.

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожного узла Орел и складов противника вблизи г. Болхов

В ночь на 15 июля наша авиация крупными силами бомбардировала железнодорожный узел Орел и склады боеприпасов противника вблизи г. Болхов.

На железнодорожном узле Орел в результате бомбардировки, возникло много пожаров, сопровождавшихся сильными взрывами. Горели железнодорожные вагоны.

с боеприпасами и военной техникой противника.

Вблизи г. Болхов сильной бомбардировке были подвергнуты расположенные там склады противника. В результате прямых попаданий бомб взлетели на воздух 2 крупных склада боеприпасов.

Один наш самолет не вернулся

Севернее Орла наши войска, прорвав сильно укрепленную оборонительную полосу противника, продвинулись вперед на 45 километров и заняли более 50 населенных пунктов. Восточнее Орла нашими войсками занято 60 населенных пунктов. За три дня боев противник потерял только убитыми более 12.000 солдат и офицеров. Наступление наших войск продолжается.

Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации

14 июля с. г. в городе Н. на Северном Кавказе в Военном трибунале под председательством полковника юстиции т. Майорова Н. Я. и при государственном обвинителе генерал-майоре юстиции т. Яценине Л. И. началось слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 "а" и 58-1 "б" Уголовного кодекса РСФСР (измена родине): Кладов И., Котомцев И., Ластовина М., Мисан Г., Напцок Ю., Павлов В., Паромонов И., Пушкарев Н., Речкалов И., Тищенко В. и Тучков Г.

Обвиняемых защищают по назначению от суда члены коллегии защитников — Назаревский А. И., Якуненко В. И., Казначеев С. К.

В вечернем заседании Военного трибунала было оглашено обвинительное заключение.

Обвинительное заключение подробно воспроизводит жуткую картину массовых убийств ни в чем неповинных советских людей, которые были тысячами уничтожены немецко-фашистскими захватчиками, временно оккупировавшими Краснодарский край.

Данными предварительного следствия установлено, что все эти убийства, зверства, насилия и грабежи проводились частями и карательными органами 17-ой немецкой армии под командованием генерал-полковника Руофа.

Непосредственное руководство и осуществление всех этих зверств было возложено на краснодарское гестапо во главе с шефом гестапо немецким полковником Кристман.

В состав гестапо входила особая карательная команда тайной полиции под наименованием "Зондер команда СС-10-а", которая непосредственно и осуществляла все эти злодеяния.

Следствием установлены факты издевательств над арестованными и сожжения заключенных, содержащихся в подвалах краснодарского гестапо, массовых убийств больных в краснодарской городской больнице, Березанской лечебной колонии, а также детской краевой больницы, расположенной на хуторе "3-я речка Кочеты", Усть-Лабинского района.

Наконец, следствием установлены факты удушения окисью углерода в специально оборудованных автомашинах "душегубках" многих тысяч советских людей.

"Зондер команда СС-10-а" представляла собой карательную команду гестапо, насчитывавшую около 200 человек. Начальником указанной "Зондер команды" являлся шеф гестапо — немецкий полковник Кристман, а его непосредственными помощниками в деле истребления советских людей были немецкие офицеры: Раббе, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Эрих, Мейер, Пашен, Винц, Ганс Мюнстер, немецкие военные врачи тюрьмы и гестапо — Герц и Шустер, а также сотрудники гестапо — переводчики Якоб Эйкс и Шертерлан.

Кроме того, гестапо были завербованы и принимали участие во всех зверствах, привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу предатели: Тищенко В., Тучков Г., Речкалов И., Ластовина М., Пушкарев Н., Мисан Г., Напцок Ю., Паромонов И.

Произведенным расследованием установлены следующие конкретные факты злодеяний, совершенных в Краснодарском крае немецко-фашистскими захватчиками.

Вскоре после занятия Краснодара, в результате систематических облав и массовых арестов мирных жителей, подвалы краснодарского гестапо были до отказа переполнены заключенными. Никакого "следствия" по делам этих сотен и тысяч ни в чем неповинных людей не производилось. Арестованные подвергались самым изощренным пыткам и избиениям, причем судьбу их лично решал своей властью шеф гестапо полковник Кристман, который и давал приказы о физическом уничтожении арестованных.

Начиная с осени 1942 года, немцы начали применять для уничтожения советских людей специально оборудованные автомашины, которые получили известность среди населения под наименованием "душегубки".

"Душегубки" представляли собой крытые 5—7-тонные грузовики серого цвета с дизель-мотором. Эти машины были обиты внутри оцинкованным железом и снабжены в задней части кузова двухстворчатой, герметически закрывающейся дверью. В полу кузова находилась решетка, под которой проходила труба с отверстиями, соединявшаяся с выхлопной трубой мотора. Отработанные газы дизель-мотора, содержащие окись углерода высокой концентрации, поступали в кузов машины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушья помещенных внутри людей.

По несколько раз в неделю, а в январе месяце, перед отступлением немцев из Краснодара, по 2—3 раза в день "душегубки" загружались арестованными из подвалов здания гестапо, помещавшегося по улице Орджоникидзе, 61. Погрузкой обычно руководил заместитель шефа гестапо, он же начальник гестаповской тюрьмы, капитан Раббе. Перед этим арестованные раздевались, а затем по 60—80 человек загружались в "душегубку", дверь которой герметически закрывалась, и машина, простояв несколько минут со включенным мотором, направлялась к противотанковому рву, расположенному за заводом измерительных приборов. "Душегубку" обычно сопровождал конвой полицейских из "Зондер команды СС-10-а". В противотанковом рву производилась выгрузка и беспорядочное закапывание людей, которые были уже умерщвлены газами в пути следования машины. В машину обычно загружались мужчины, женщины и дети совместно. Несмотря на то, что немцы пытались законспирировать этот чудовищный метод истребления советских людей, с течением времени жители, проживавшие по соседству с гестапо, а через них и местное население знали о назначении этих машин.

Узнали также о "душегубках" и арестованные, которые при посадке в машину начали оказывать сопротивление, оглашая двор гестапо криками и воплями, в связи с чем их вталкивали в машину посредством насилия. Крики несчастных вскоре после того, как включался мотор, постепенно стихали, и находившиеся там люди погибали.

Свидетельница Гажик Евдокия Федоровна, наблюдавшая однажды

арестованной женщины с пятилетней девочкой, показала:

"В этот "автобус" гестаповцы силой вталкивали женщину в возрасте, примерно, около 30 лет. Женщина в машину не шла, сопротивлялась и все время вала к стоящей сзади девочке 4—5 лет, которая кричала: "Мамочка, мамочка, я поеду с тобой". Не сумев осилить арестованную, гестаповец схватил девочку и смазал ей, каким-то черным полужидким веществом губы и нос. Ребенок моментально упал в бессознательном состоянии и был брошен гестаповцами в кузов машины. Увидев все происшедшее, мать подняла истерический крик и бросилась на гестаповца. После нескольких секунд борьбы гестаповцу удалось обессилевшую женщину втащить в машину".

В "душегубках" истреблялись не только арестованные, но и лица, случайно схваченные на улицах при массовых облавах.

При раскопке противотанкового рва среди жертв фашистских мерзавцев были обнаружены трупы с корзинками и другими предметами, с которыми погибшие направлялись в город, на базар и т. п. При раскопках противотанкового рва в районе совхоза № 1 было обнаружено множество трупов, в последствии опознанных родными.

Так житель гор. Краснодара Колмоицев Николай Кузьмич опознал труп своей жены Колмоицевой Раисы Ивановны, арестованной гестапо 2 февраля 1943 года. Рабочий завода "Краснолит" Петренко Василий Николаевич опознал труп своей жены Веры Зиновьевны, сына Юрия 7 лет и дочери Ины 3-х лет. Жена Петренко была арестована вместе с детьми также 2 февраля 1943 года. Священник Георгиевской церкви г. Краснодара Ильишов лично опознал известных ему жителей гор. Краснодара — Луганского Кирилла, Головатого Владимира и других.

В августе 1942 года в краснодарскую городскую больницу приехал врач гестапо немец Герц, который собрал сведения о численности и о составе больных. Вскоре после этого Герц приехал в эту больницу с несколькими немецкими офицерами, которые осмотрели больницу и уехали.

22 августа Герц явился к главному врачу больницы доктору Башаеву и объявил ему и другим врачам, что согласно установкам, полученной от немецкого командования, больные должны быть "убраны" из больницы. Вскоре во двор больницы прибыла "душегубка", куда начали насильно загонять больных.

В первый рейс было погружено около 80 человек. Машина ушла и вскоре вернулась. В течение последующих двух часов машина сделала 4 рейса, забрав свыше 300 больных, которые все были умерщвлены указанным выше способом, а трупы их были выброшены в противотанковый ров у завода измерительных приборов.

Эти факты установлены показаниями очевидцев Макарова, Кантонистова, Мохио и др.

Так свидетель Мохио показывает:

"Сделав несколько рейсов, эта же машина подошла и к корпусу, где были больные мужчины. От немецкого офицера поступило распоряжение всех мужчин, могущих как-либо передвигаться, раздеть и вывезти их из больницы".

Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации

(Окончание. Начало на 1 стр.)

поднялся шум, стоны и крики больных, но немцы зверствовали, они хватали их и вталкивали в машину, а тяжело больных на носилках выносили, и немцы тоже бросали их в машину".

Однажды в момент погрузки больных в машину на территории больницы явился за справкой задолго до того выписавшийся из больницы житель г. Краснодара Иван Иванович Котов. Один из немецких офицеров, наблюдавших за погрузкой, увидел Котова, схватил его и втолкнул в "душегубку". В дальнейшем, когда дверь машины захлопнулась и машина двинулась, то Котов, почувствовав удушье, порвал сорочку и, смочив ее собственной мочой, закрыл себе рот и нос. Через некоторое время он впал в бессознательное состояние и очнулся уже в противотанковом рву, где он лежал среди беспорядочно сваленных трупов. Выбравшись из рва, Котов возвратился домой.

На следствии Котов показал: "Немец, стоявший у машины, с непонятными мне выкриками бросился на меня, схватил сзади за воротник пиджака и втолкнул меня в машину. Когда я был брошен в машину, там уже находилось много людей. Сколько их было, не могу сказать. Здесь были мужчины и женщины. В машине было очень тесно. Люди стояли, прижавшись друг к другу. В машине стояли стоны, крик, плач, люди совершенно обезумели, видимо предчувствуя, что немецкие варвары готовят нам кошмарные пытки и смерть. За мной в машину были брошены еще человек пять, после чего дверь машины захлопнулась, и через несколько минут машина двинулась с места. Во время движения я почувствовал, что начинаю задыхаться. Я сорвал с себя рубашку, смочил ее мочой и закрыл ею рот и нос, после этого я сразу почувствовал облегчение".

После истребления больных краснодарской больницы в ней было оставлено лишь 20 коек, на которые принимались новые больные. Однако фактически это отделение больницы явилось ловушкой, так как врач гестапо Герц дважды приезжал за новыми больными, поступавшими в это отделение, и также увозил их в "душегубку".

5 сентября 1942 года этот же гестаповец Герц явился в Березанскую лечебную колонию и объявил главному врачу этой колонии Кирееву в присутствии врача Шаповаловой, что 7 сентября прибудет машина за больными, которых также нужно истребить. Киреев попросил Герца не забирать хотя бы выздоравливающих, занятых на сельскохозяйственных работах. Герц на это согласился и дал распоряжение выздоравливающих вывести в отдельное помещение. Утром 7 сентября "душегубка" прибыла в колонию и в нее начали грузить больных женщин, предварительно раздевая их донага. Многие из больных пытались сопротивляться, но их силой затапливали в "душегубку".

В общей сложности из Березанской колонии было таким образом вывезено и истреблено 320 больных, трупы которых были запылены в противотанковом рву, расположенном в 5 километрах от колонии.

Через несколько дней после этого в колонию прибыла группа немцев во главе с офицером из гестапо Гансом Мюнстером. Эта группа разграбила все материальные ценности и продукты, принадлежащие колонии.

В октябре 1942 года в колонию было доставлено из Краснодара 17 больных, которые впоследствии также были истреблены в "душегубке". Что же касается выздоравливающих больных, которые были оставлены по разрешению Герца, то 20 октября 1942 года

их, по приказу Ганса Мюнстера, погрузили в количестве 60 человек в грузовик и вывезли к противотанковому рву, где они и были расстреляны. Перед этим одна из больных по имени Маруся в испуге закричала: "Придут наши и отомстят за нас". Мюнстер избил эту больную прикладом винтовки до крови, искалечил ей лицо и голову. Больной Добунцов пытался бежать, но был убит выстрелом из винтовки.

В сентябре 1942 года немцы таким же образом организовали истребление больных детей, находившихся в детской краевой больнице, помещающейся на хуторе 3-я речка Кочеты, Усть-Лабинского района, Краснодарского края. В указанной больнице посетились офицер гестапо Эрих Мейер и переводчик Якоб Эйкс.

21 сентября 1942 года к больнице подехала одна "душегубка" и одна легковая машина, в которой прибыл врач Герц и с ним еще несколько немцев. В "душегубку" были в одних трусиках и майках помещены 42 больных ребенка, которые были истреблены указанным выше способом. Трупы детей были сброшены в специальную большую яму, вырытую еще за несколько дней до этого в районе хутора Чернышевка местными жителями, по приказанию Мейера и Эйкса, якобы для установки зенитного орудия.

В процессе предварительного следствия по настоящему делу в 13 пунктах были разрыты ямы с закопанными в них трупами жертв немецко-фашистских палачей и была произведена судебно-медицинская экспертиза. Из огромного количества обнаруженных в этих местах трупов были подвергнуты судебно-медицинскому исследованию 623 трупа, из них 85 трупов детей, 256 трупов женщин и 282 трупа мужчин, в том числе 198 трупов стариков.

На основании всесторонних судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследований экспертная комиссия в составе Главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР д-ра Прозоровского В. И., Главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава РСФСР — доктора Смольянинова В. М., Главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии доктора медицинских наук профессора Авдеева М. И., консультанта Московской городской судебно-медицинской экспертизы доктора Семеновского П. С. и судебно-химика Соколова С. М. пришла к заключению, что причиной смерти в 523 исследованных случаях было отравление окисью углерода, а в ста случаях смерть наступила в результате огнестрельных пулевых ранений, нанесенных в подавляющем большинстве случаев в голову.

В своем заключении комиссия экспертов указывает, что смертельное действие окиси углерода безусловно могло иметь место при поступлении отработанных газов от дизель-мотора в закрытое помещение.

Комиссия констатировала:

"Если источник поступления окиси углерода (в том числе и выхлопные газы) находится в закрытом помещении, то концентрация окиси углерода в этом помещении нарастает чрезвычайно быстро, что может привести к наступлению смерти даже в течение нескольких минут (до 5—10)".

Таким образом, материалы судебно-медицинской экспертизы полностью подтвердили полученные предварительным следствием данные о массовом зверском уничтожении органами гестапо советских граждан, содержащихся под стражей в Краснодарском гестапо, а также и других мирных жителей, больных, как взрослых, так и детей, находившихся на лечении в краснодарской больнице, Березанской лечебной колонии и краевой детской больнице.

Общее количество советских граждан, удушенных путем помещения в машины "душегубок", достигает 7.000 человек.

Обвинительное заключение также излагает установленные обстоятельства массовых арестов и истреблений советских граждан в

краснодарском гестапо.

В подвалах гестапо ежедневно производились избиения заключенных. Гестаповцы зверски избивали их шомполами, палками и ногами, загоняли им под ногти булавки и т. п. После этих пыток арестованные сбрасывались в подвалы в бессознательном состоянии и обезображенные до неузнаваемости.

Особенно изощрялись в отношении истязаний арестованных шеф краснодарского гестапо полковник Кристман и врач гестапо Герц. Свидетельница Мирошникова, содержащаяся некоторое время в гестапо, показала:

"За время моего пребывания в камере 1—1 краснодарского гестапо я была очевидцем, когда с допроса в камеру сильно избитыми возвращались Бронник Вера, Яценко Ирина, Григорьева Груня и целый ряд других советских девушек и женщин. По их рассказам, офицеры гестапо избивали их плетью, ногами, предвзвешенно разбивали догола. Некоторые из них при допросе были изнасилованы. Возвращаясь в камеру, девушки были покрыты сплошными кровоподтеками и струями запекшейся крови. Некоторых из них в таком состоянии бросали в одиночки, где лишали воды или выдавали сильно соленую воду.

По показаниям свидетельницы Гажик, из подвалов, где содержались заключенные, систематически доносились вопли о помощи. Нередко приходилось слышать, как заключенные кричали: "Дайте глоток воды или хотя бы кусочек хлеба. Умирают дети!"

Перед своим бегством из города Краснодара, вызванным наступлением Красной Армии, гестаповцы осуществили новое чудовищное злодеяние.

10 февраля 1943 года здание гестапо было подожжено отрядом "Зондеркоманды СС-10-а" под руководством офицера Гана. Быстро распространившееся пламя и взрывы, предвзвешенно заложенных мин, сделали невозможным спасение, заживо горящих заключенных. Из пламени удалось выскочить только одному заключенному, фамилия которого осталась неизвестной, так как он вскоре скончался в результате перенесенных пыток и полученных при пожаре ожогов, что подтверждается показаниями свидетелей Рожковой, Доброй, Гажик и обвиняемого Пушкарева.

В общей сложности, количество арестованных советских граждан, погибших мучительной смертью при пожаре здания гестапо, достигает 300 человек. Некоторые из числа обгоревших трупов, обнаруженных потом в подвалах гестапо, носили на себе следы чудовищных пыток и издевательств. Так, например, среди этих трупов был обнаружен труп неизвестного мужчины средних лет с отрубленными руками.

В своем зверском стремлении истребить, как можно больше, советских граждан, немецко-фашистские бандиты не останавливались перед самыми гнусными провокациями. Так, например, однажды население города было объявлено, что на новом базаре будут продаваться мясные отходы (требуха). Поверив в это объявление, голодные жители собрались в указанном месте. Вместо мясных отходов туда прибыла крытая машина с полицейскими и немецкими солдатами, доставившая неизвестного краснофлотца, которого тут же в присутствии собравшихся повесили на столбе. В последний момент краснофлотец, обратившись к плачущей толпе, кричал:

"Не плачьте! Палачи народа ответят тысячами своих жизней. Скоро наши придут и за все отомстят".

В другом случае населению города было объявлено немецким командованием, что несколько тысяч пленных бойцов Красной Армии, яко-

бы будут проведены через город, и что населению разрешено оказать им помощь продовольствием. В связи с этим большое количество жителей города Краснодара вышло навстречу, захватив с собой подарки и продукты, но вместо советских военнопленных им навстречу были пушены автомашины с немецкими ранеными солдатами, причем тут же была произведена фото и киносъемка, которая, по замыслу немецких провокаторов, должна была иллюстрировать "встречу", якобы, устроенную советскими гражданами немецким солдатам.

Подводя итоги чудовищным злодеяниям, установленным произведенным расследованием, обвинительное заключение указывает, что всю полноту ответственности за зверства и злодеяния, учиненные в период оккупации города Краснодара и Краснодарского края, за пытки и издевательства, за массовые расстрелы и истребление изверскими методами, путем удушения газами в специально приспособленных машинах, за сожжение и другие виды умерщвления, ни в чем неповинных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, несут руководители разбойничьего фашистского правительства Германии и немецкого командования, а в частности, командующий 17 армией генерал-полковник Руоф, а также непосредственные исполнители этих злодеяний:

Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации

ГОРОД Н., 14 июля. Сегодня перед судом Военного трибунала Северо-Кавказского фронта предстала группа изменников родины, пособников врага, активных участников злодеяний немецко-фашистских оккупантов на территории гор. Краснодара и Краснодарского края.

В переполненном зале присутствуют сотни трудящихся — рабочие и служащие предприятий и учреждений города Н., представители интеллигенции, колхозники, приехавшие на процесс из станиц. Многие из них являются живыми свидетелями кровавого шестимесячного хозяйничанья немецко-фашистских извергов в городах и станицах Кубани. У многих из них гитлеровские оккупанты убили и замучили родных и близких, разграбили нажитое многолетним трудом имущество, лишили крова.

Дело слушается в открытом судебном заседании.

После краткого опроса подсудимых, устанавливающего их личность, и установления свидетелей, явившихся в судебное заседание, председательствующий полковник юстиции т. Майоров оглашает обвинительное заключение.

С напряженным вниманием слушают присутствующие обвинитель-

Кристман — полковник, шеф краснодарского гестапо.

Раббе — капитан, заместитель шефа гестапо.

Сальге — офицер гестапо.

Сарго — офицер гестапо.

Пашен — офицер гестапо.

Босс — офицер гестапо.

Винц — следователь гестапо.

Ган — офицер гестапо.

Мюнстер Ганс — офицер гестапо.

Мейер Эрих — офицер гестапо.

Герц — врач гестапо.

Шустер — врач гестапо.

Эйкс Якоб — сотрудник гестапо.

Шертерлан — сотрудник гестапо.

Наряду с ними обвиняются во всех этих зверствах и злодеяниях привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу:

Тищенко В., Тучков Г., Речкалов И., Ластовина М., Пушкарев Н., Мисан Г., Напцок Ю., Паромонов И., Котомцев И., Павлов В., Кладов И.

Все они на предварительном следствии признали себя виновными в предъявленных им обвинениях и дали подробные показания о своей преступной деятельности и соучастии в зверствах немецко-фашистских оккупантов.

Всем обвиняемым предъявлены обвинения по ст. 58-1 "а" и ст. 58-1 "б" Уголовного кодекса РСФСР. Дело слушанием продолжается несколько дней.

Десантные операции войск союзников на острове Сицилия

ЛОНДОН, 15 июля. (ТАСС). Как официально сообщается, 13 июля днем танки войск стран оси прорвали американские линии в Южной Сицилии и достигли побережья. Американцы перегруппировались, нанесли противнику контрудар и ликвидировали прорыв. Значительное число вражеских танков подбито.

Главкомандующий вооруженными силами союзников на Средиземноморском театре военных действий генерал Эйзенхауэр и его заместитель генерал Александер прибыли в Сицилию.

По сообщению агентства Рейтер войска союзников захватили часть Сицилии и продвигаются к центру острова, не встречая

серьезного сопротивления. Потери союзников попрежнему невелики.

На острове взято в плен свыше 12.000 солдат и офицеров.

Как передает штаб французских вооруженных сил в Северной Африке, французские войска высадились на Сицилии и принимают участие в операциях союзников.

НЬЮ-ЙОРК, 15 июля. (ТАСС). Как передает агентство Юпайт пресс, на восточном побережье Сицилии почти полностью уничтожена 206 итальянская береговая дивизия. Гавань и портовые сооружения Аугусты попали в руки союзников почти неповрежденными.

Ответственный редактор В. А. МОСКАЛЕВ.